УДК 159.922

Тихонова Анна Александровна

**ассистент кафедры психологии
Ульяновского педагогического университета
им. И.Н. Ульянова**

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗА БУДУЩЕГО Я С МОТИВАЦИЕЙ К САМОРАЗВИТИЮ НА ЭТАПЕ ЮНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА)

Аннотация:
В статье рассматривается взаимосвязь характеристик образа будущего Я с характеристиками мотивации к саморазвитию у студентов вуза на 1, 3 и 5-м курсах. Результаты исследования образа будущего Я во взаимосвязи с мотивацией к саморазвитию на этапе юности дают возможность психологам и педагогам более эффективно подходить к организации и проведению в вузе психологической и коррекционной работы, психологического и психолого-акмеологического воздействия.

Ключевые слова:
образ будущего Я, мотивация к саморазвитию, корреляционные связи, критерии и показатели сформированности образа будущего Я.

Tikhonova Anna Aleksandrovna

**Teaching Assistant, Psychology Subdepartment,
Ulyanovsk State Pedagogical University**

CORRELATION OF THE IMAGE OF FUTURE SELF AND THE MOTIVATION TO SELF-DEVELOPMENT DURING ADOLESCENCE (CASE STUDY OF HIGHER SCHOOL STUDENTS)

Summary:
The article discusses correlation between characteristics of the image of future self and the features of motivation to self-development of higher school students of first, third and fifth year of study. The results of the study dealing with the image of future self in correlation with the motivation to self-development during adolescence allow psychologists and educators to organize and conduct more effectively psychological and correctional work, psychological and acmeological impact in the university.

Keywords:
image of future self, motivation to self-development, correlation, criteria and indicators of maturity of the image of future self.

В нашей стране после перехода на новую общественно-экономическую формацию в конце XX в. произошла смена системы общественных ценностей, что повлияло на усиление мотивов материального вознаграждения трудовой деятельности, социального успеха у современной молодежи, но оттеснило на второй план мотивацию к саморазвитию и самовоспитанию, стремление к общественно полезной и творческой деятельности. Эти изменения оказали противоречивое влияние на самосознание каждой развивающейся личности, построение ею образа будущего Я, ограничили перспективы личностного и профессионального развития. Для того чтобы помочь молодежи в решении проблем оптимизации личностного развития, необходимы научно обоснованные знания об образе будущего Я, в котором бы проявлялась взаимосвязь с мотивацией к саморазвитию личности.

Теоретико-методологический анализ литературных источников позволил конкретизировать образ будущего Я как его временной аспект, относящийся к будущему [1]. При рассмотрении взаимосвязи образа будущего Я с мотивационной сферой мы берем за основу подход Ж. Нюттена [2], который показал, что мотивация – активный процесс направления поведения к ситуациям и объектам, предпочтительным для данной личности. Через самосознание и динамическую Я-концепцию человек познает себя как субъекта, а также свои потребности и мотивы. Его потребности принимают персонализированные формы, отражающие представление индивида и о себе, и о мире. Тогда динамическая Я-концепция и ее персонализированные цели становятся самосконструированными стандартами, в которых конкретизируется стремление индивида к саморазвитию.

Разные исследователи отводят мотивации различное место в структуре самосознания и образа Я. Так, Л.Д. Столяренко [3], В.В. Столин [4] специально выделяют мотивационный компонент в самосознании личности. Г.Е. Залесский, Т.Ю. Каминская [5] выделяют два блока в образе Я: мотивационный и когнитивный (включающий представления о себе, оценочные и целевые компоненты). Мотивационный блок отвечает за значимость качеств, составляющих содержание Я-образа, как критериев в выборе целей, мотивов, поступков. Аналогичным образом Н.И. Калаков [6] выделяет в прогностическом самосознании кроме когнитивного и эмоционально-оценочного также мотивационный компонент, отвечающий за представленные в самосознании мотивы и цели. Е.В. Стёпкина [7] особо выделяет в самосознании функцию целеполагания, благодаря которой на основании представления о себе субъектом вырабатывается программа достижения конечного результата, согласующаяся с Я-образом в целом. По И.И. Чесноковой [8], на высшем

уровне развития самосознания человек соотносит свое поведение с мотивацией в процессе самоосмысления. Так формируется вписывание Я-образа в систему ценностных ориентаций личности, связанных с осознанием целей своей жизнедеятельности. По А.Н. Крылову [9], наиболее личностно значимые возможности становятся «ядром» образа Я и предстают перед личностью как цели деятельности, поэтому образ Я играет важнейшую роль в процессе самовоспитания личности и является фактором его развития.

Взаимосвязь мотивационной сферы с образом будущего Я в существующей литературе рассматривается в основном сквозь призму связи Идеального Я или будущего Я с самосовершенствованием, саморазвитием, самовоспитанием личности (К. Роджерс, Е.Б. Старовойтенко, Л.А. Регуш, А.Н. Крылов, И.С. Кон, Н.И. Калаков и другие). Так, Л.А. Регуш отмечает, что будущее Я пронизано действенными и достижимыми мотивами и стремлениями [10]. По Е.В. Разгоняевой [11], образ будущего и его часть – образ будущего Я – может быть описан исходя из целей, планов, поведенческих стратегий, направленных на их осуществление.

В образе будущего Я представлены мотивы, оказывающие наибольшее позитивное влияние на саморазвитие, самовоспитание и самореализацию личности. Это «развивающие» мотивы творчества, общей активности, общественной полезности, саморазвития, в том числе в профессиональной деятельности (А.А. Деркач, А. Маслоу, В.Э. Мильман, А.Р. Фонарёв, М.М. Шехтер), которые учитывают включенность субъекта в общество и мотивируют его приносить общественное благо, охватывают большее многообразие жизненных отношений личности (С.Л. Рубинштейн, Е.Б. Старовойтенко), способствуют развитию личности как профессионала. Как следует из отношенческой теории Ж. Нюттена, цели, связанные с отдаленным или вневременным (ценностным) будущим, в частности цели самосовершенствования, а также так называемые мотивы гуманитарной природы и глобальной интеграции, требуют особенно высокого уровня когнитивной репрезентации. Способность конструировать и осуществлять долгосрочные цели – важная характеристика человека, которая способствует «реализации больших проектов, требующих осуществления длительных инструментальных действий» [12, кн. 2, с. 351–352].

Образ будущего Я студентов вуза изучается различными авторами с позиции либо психологии возраста поздней юности (Л.И. Анцыферова, А.А. Бодалёв, И.С. Кон и т. д.), либо психологии будущего профессионала (Б.Г. Ананьев, Е.А. Климов, Т.Н. Кудрявцев, Л.М. Митина и т. д.). В первой группе работ подчеркиваются особенности и новообразования периода юности: активное развитие целостной системы самосознания личности, в том числе образа будущего Я, социальное, личностное, профессиональное самоопределение, самовоспитание и самосовершенствование. Во второй группе рассматривается влияние на личность студента профессионального развития, формирующего образ будущего Я в профессии. А.К. Маркова, Е.И. Рогов, М.М. Шехтер опираются на личностный подход к профессионализации, А.Р. Фонарёв – на аксиологический подход, предлагая развивать не только профессиональные знания и умения студента, но и его личность в целом, включая мотивационную сферу, самосознание и самовоспитание, что будет способствовать ее дальнейшей самореализации.

Для выполнения эмпирической части исследования были взяты студенты 1, 3 и 5-х курсов. В исследовании использовались:

– методика мотивационной индукции Ж. Нюттена;

– методика «20 утверждений на самоотношение» Т. Куна – М. Макпартленда;

– методика «Мотивационный профиль личности» В.Э. Мильмана; а также метод эмпирической классификации объектов, контент-анализ мини-сочинений студентов и психолого-педагогическая беседа.

Для нашего исследования важно было рассмотреть связи между характеристиками образа будущего Я и характеристиками мотивации к саморазвитию, общие для всех стадий этапа юности. Корреляционный анализ показал, что на всех стадиях этапа юности существует корреляция большинства характеристик этих двух групп, составляющая 8 общих для 1, 3 и 5-го курсов корреляционных связей. Чем выше глубина рефлексии над настоящим Я, тем выше соотношение развивающих и потребительских мотивов в пользу первых и доля целей самосовершенствования, связанная также с глубиной рефлексии над будущим Я, содержательностью образа будущего Я. Чем лучше отношение к будущему Я, тем выше доля целей отдаленного будущего. Чем выше креативность образа Я в будущем, а также содержательность и системность образа будущего Я, тем выше перспективность главной цели.

В зависимости от возраста эти основные критерии дополняются корреляционными связями, в той или иной мере показывающими особенности каждого этапа. Так, у студентов 1-го курса глубина рефлексии над настоящим Я затрагивает также и цели исторического будущего (0,224). Глубина рефлексии над будущим Я также связана с долей целей исторического будущего (0,275), в меньшей мере – с перспективностью преобладающих целей (0,190). В данную систему встраива-

ется креативность Я-образа в настоящем, которая коррелирует с долей целей исторического будущего (0,189), а также с общим соотношением развивающих и потребительских мотивов (0,199). Системность образа будущего Я коррелирует с долей целей отдаленного будущего (0,210). Всего на 1-м курсе к общим для всех курсов 8 связям добавляются 7 корреляционных связей.

У студентов 3-го курса креативность Я-образа в настоящем коррелирует с долей целей самосовершенствования (0,287), а не исторического будущего. Проявляется связь глубины рефлексии над будущим Я с перспективностью преобладающих целей (0,218). Содержательность образа будущего Я связана с долей целей отдаленного будущего (0,215). Системность образа будущего Я связывается с долей целей самосовершенствования (0,383) и перспективностью преобладающих целей (0,310). В данную систему встраивается реалистичность образа будущего Я, связанная с перспективностью преобладающих целей (0,263) и противоречащая доле целей исторического будущего (-0,218). К общим для всего этапа юности корреляционным связям добавляются 6 связей.

На 5-м курсе появляется связь глубины рефлексии над будущим Я с долей целей отдаленного будущего (0,176). Содержательность образа будущего Я коррелирует положительно с перспективностью преобладающих целей (0,168). Определенность образа будущего Я отрицательно коррелирует с долей целей исторического будущего (-0,162). Системность образа будущего Я связана с долей целей самосовершенствования (0,363), как и на 3-м курсе, а также с долей целей исторического будущего (0,170) и соотношением мотивов (0,161). При этом реалистичность образа будущего Я также проявляет отрицательную связь, на этот раз с перспективностью главной цели (-0,230). К общим для всего этапа юности корреляционным связям добавляются 7 связей.

Корреляционный анализ позволил представить образ будущего Я и связанную с ним мотивацию к саморазвитию как единую систему взаимосвязи этих феноменов на этапе юности. Их характеристики составляют основу критериев сформированности образа будущего Я в юношеском возрасте.

Далее нами оценивался уровень мотивации к саморазвитию на различных этапах юности. Для этого мы разделили студентов на 1, 3 и 5-м курсах на 3 группы путем кластерного анализа. Этим группам соответствует высокий, средний и слабый уровни мотивации к саморазвитию. В результате было выявлено, что большинство студентов имеют средний уровень мотивации к саморазвитию, при этом, по нашим данным, на 3 и 5-м курсах в целом ее уровень выше, чем на 1-м [13]. Отсюда следует, что у студентов вуза необходимо развивать способность ставить перспективные цели, мотивирующие личность к построению отдаленного будущего, саморазвитию и самосовершенствованию, чтобы скорректировать причины ориентации молодежи преимущественно на потребительские мотивы (в основном – материальное вознаграждение труда), на узкие, кратко- или среднесрочные цели, ограниченные близким будущим.

Следующий этап работы – выделение критериев и показателей сформированности образа будущего Я при различном уровне мотивации к саморазвитию, проявляющихся вне зависимости от возрастной стадии этапа юности.

Наше исследование показало, что при высоком уровне мотивации к саморазвитию у студентов вне зависимости от возрастной специфики образ будущего Я характеризуется следующими критериями и показателями:

– средним, возможно высоким уровнем развития образа будущего Я как интегрального образования;

– средним, возможно высоким уровнем когнитивного компонента;

– преимущественно высоким уровнем эмоционально-оценочного компонента. При этом образ будущего Я основывается на собственных оценках; характеризуется средним или высоким уровнем глубины рефлексии над настоящим и будущим Я; позитивным отношением к будущему Я; определяется целостной картиной будущего; обладает относительной системностью. Такой сформированный образ будущего Я может обеспечивать конструктивное развитие и саморазвитие личности студента, и его можно рассматривать как психологический фактор развития личности.

У студентов, имеющих среднюю мотивацию к саморазвитию, образ будущего Я характеризуется преимущественно средним уровнем развития, преобладает средний уровень его когнитивного компонента. Эмоционально-оценочный компонент находится на высоком, возможно среднем уровне. Образ будущего Я характеризуется средним уровнем глубины рефлексии над настоящим и будущим Я; может опираться на оценки окружающих и содержать стандарты потребления; является не вполне системным, то есть у среднемотивированных студентов показатели образа будущего Я более слабые, чем у высокомотивированных.

У слабомотивированных к саморазвитию студентов возможен менее выраженный высокий уровень эмоционально-оценочного компонента образа будущего Я. Образ будущего Я имеет средний, возможно слабый уровень глубины рефлексии над настоящим и будущим Я, менее выраженное позитивное отношение к будущему Я, то есть у слабомотивированных студентов показатели образа будущего Я еще слабее, чем у среднемотивированных.

Если принять показатели образа будущего Я при высоком уровне мотивации к саморазвитию за некий эталон его сформированности на этапе юности и сравнить с этим эталоном образ будущего Я в начале, в середине и в конце этапа поздней юности, то оказывается, что на 5-м курсе при любом уровне мотивации образ будущего Я не противоречит данному эталону по 4 критериям из 5:

– глубине рефлексии над будущим Я;
– отношению к будущему Я;
– содержательности образа будущего Я;
– уровню когнитивного компонента и образа будущего Я в целом.

На 3-м курсе такое соответствие наблюдается только по 2 критериям: отношению к будущему Я и эмоционально-оценочному компоненту образа будущего Я. На 1-м курсе таких совпадений не выявлено, так как образ будущего Я у средне- и слабомотивированных студентов всегда отклоняется от «эталона».

Влияние возрастной специфики образа будущего Я на всех уровнях мотивации к саморазвитию проявляется в его системности, то есть в одном показателе. Так, для студентов 1-го курса характерна высокая доля малосистемных образов будущего Я. На 3-м курсе чем выше уровень мотивации, тем больше доля системных образов будущего Я. На 5-м курсе преобладает относительно системный образ будущего Я. Поскольку по исследуемым критериям различия по показателям образа будущего Я затрагивают не один, а большинство его показателей, то данные критерии и показатели можно рассматривать как психологические факторы сформированности образа будущего Я независимо от конкретных возрастных стадий этапа юности.

Таким образом, влияние данных критериев и показателей как психологических факторов на уровень сформированности образа будущего Я более значимо, чем влияние возраста.

Формируя образ будущего Я, ориентируясь на данные критерии, можно обусловить повышение уровня мотивации к саморазвитию. Результаты исследования образа будущего Я во взаимосвязи с мотивацией к саморазвитию на этапе юности дают возможность психологам и педагогам в вузе более эффективно подходить к организации и проведению психологической и коррекционной работы, психологического и психолого-акмеологического воздействия, направленных на развитие не только образа будущего Я студентов, но и их мотивации к саморазвитию и самовоспитанию.

Ссылки:

1. Тихонова А.А. Образ будущего «Я» во взаимосвязи с мотивацией к саморазвитию на этапе юности (на примере студентов вуза) // Российский научный журнал. 2014. № 2 (40). С. 232–239.
2. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д.А. Леонтьева. Кн. 1. Мотивация, планирование, действие. Кн. 2. Перспектива будущего и мотивация. М., 2004. 608 с.
3. Столяренко Л.Д. Основы психологии : учеб. пособие для вузов. Ростов-н/Д., 2007. 672 с.
4. Столин В.В. Самосознание личности. М., 1983.
5. Каминская Т.Ю. Роль мотивационного компонента Образа-Я в развитии самосознания школьников : автореф. дис. … канд. психол. наук. М., 2010. 29 с.
6. Калаков Н.И. Методология прогностического исследования в глобалистике. (На материале анализа прогнозирования социально-образовательных процессов). М., 2010. 747 с.
7. Стёпкина Е.В. Функции валеологического самосознания в структуре личности будущего учителя [Электронный ресурс]. URL: http://borytko.nm.ru/papers/subject3/stepkina.ru (дата обращения: 15.01.2010).
8. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М., 1977.
9. Крылов А.Н. «Образ-Я» как фактор развития личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1984.
10. Регуш Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. СПб., 2003.
11. Разгоняева Е.В. Личностная обусловленность процесса построения образа будущего : дис. … канд. психол. наук. Барнаул, 2004. 175 с.
12. Нюттен Ж. Указ. соч.
13. Тихонова А.А. Указ. соч.

References:

1. Tikhonova, AA 2014, ‘Vision of the Future "I" in relation to the motivation for self-development at the stage of adolescence (for example, university students)’, *Russian scientific journal,* no. 2 (40), p. 232-239.
2. Nyutten, J 2004, ‘Motivation, action, and future perspectives’, *Proc. 1. Motivation, planning, action. Proc. 2. The prospect of the future and motivation,* Moscow, 608 p.
3. Stolyarenko, LD 2007, *Fundamentals of psychology: manual for high schools,* Rostov-on-Don, 672 p.
4. Stolin, VV 1983, *Self-consciousness of the individual,* Moscow.
5. Kaminskaya, TY 2010, *The role of motivational components form-I in the development of self-awareness of schoolchildren,* PhD thesis abstract, Moscow, 29 p.
6. Kalakov, NI 2010, *Methodology prognostic studies in Global. (On a material analysis forecasting socio-educational processes),* Moscow, 747 p.
7. Stepkina, EV 2014, *Functions valeologic consciousness in the personality structure of the future teacher,* retrieved 15 January 2014, <http://borytko.nm.ru/papers/subject3/stepkina.ru>.
8. Chesnokova, II 1977, *The problem of identity in psychology,* Moscow.

9. Krylov, AN 1984, *"Image-I" as a factor in the development of personality,* PhD thesis abstract, Moscow.
10. Regush, LA 2003, *Psychology prediction: progress in the knowledge of the future,* St. Petersburg.
11. Razgonyaeva, EV 2004, *Conditionality of the process of building personal vision of the future,* PhD thesis, Barnaul, 175 p.
12. Nyutten, J 2004, 'Motivation, action, and future perspectives', *Proc. 1. Motivation, planning, action. Proc. 2. The prospect of the future and motivation,* Moscow, 608 p.
13. Tikhonova, AA 2014, 'Vision of the Future "I" in relation to the motivation for self-development at the stage of adolescence (for example, university students)', *Russian scientific journal,* no. 2 (40), p. 232-239.